

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ “ВТОРОЙ” ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Исследование выполнено при поддержке Государственного комитета по науке МОН РА в рамках армяно-российского совместного научного проекта
№ 15PG-16

И.Р. САРКИСЯН
АГПУ им. Х.Абовяна

В нашем обществе назрела насущная потребность и необходимость подготовки в образовательных учреждениях поликультурной личности, ибо поликультурность – это веяние времени. Реализация этой актуальной идеи в нашей республике возможна в том числе и в процессе школьного и вузовского обучения русскому языку. В настоящее время в большинстве случаев в научной литературе языковая личность рассматривается в аспекте *антропоцентризма*, который определяет новый этап развития современной науки в целом. *Антропоцентрический подход* становится общим научным принципом решения наиболее актуальных проблем в различных областях исследовательской деятельности. Идеи антропоцентризма эффективно реализуются при обучении второму (иностранному) языку, то есть при формировании “второй” языковой личности. При указанном подходе предполагается обязательный учет национальных особенностей родного языка в сопоставлении с изучаемым, что представляется нам весьма актуальным.

Ключевые слова: языковая личность, антропоцентризм, поликультурное обучение, культурологический подход.

В нашем обществе назрела насущная потребность и необходимость подготовки в образовательных учреждениях поликультурной личности, ибо поликультурность – это веяние времени. Реализация этой актуальной идеи в нашей республике возможна в том числе и в процессе школьного и вузовского обучения русскому языку.

В рамках идеи воспитания поликультурной личности в РА на уроках русского языка на первый план, на наш взгляд, выходит необходимость развития у учащихся социокультурной компетенции, которую мы предлагаем рассматривать в системе коммуникативной компетенции (как одной из ее составляющих компонентов), ибо изучение иностранного языка и освоение культуры страны изучаемого языка на данном этапе рассматриваются неразрывно, как единое целое, они идут “рука об руку”. Именно в единстве изучения языка и культуры представляется возможным осуществление идеи воспитания поликультурной личности.

Социокультурная компетенция в составе коммуникативной компетенции уже несколько десятков лет остается в центре внимания специалистов-методистов в области преподавания русского языка и экспертов в сфере лингводидактического тестирования. Этому есть несколько объяснений:

- **Во-первых**, возобладавшее в лингводидактике представление о коммуникативной компетенции как о совокупности компетенций-составляющих вызывает необходимость их тщательного изучения и подробного описания с целью включения в учебный процесс и, как следствие, в

процесс лингводидактического тестового контроля. Компетентностный подход к решению проблемы измерения коммуникативной компетенции неизбежно приводит к вопросу контроля отдельных ее аспектов, в том числе и социокультурного.

- **Во-вторых**, мы говорим об определенной методологической категории, содержательно связанной с активно изучаемым целым комплексом лингвистических наук, феноменом взаимодействия языка, культуры и общества. Представление о языке как “зеркале культуры” [4: 7] фокусирует особое внимание на социокультурной компетенции, проецирующей в общении знания о реальности и условиях жизни в стране изучаемого языка, менталитете и традициях его носителей” [5: 102 - 107].
- **В-третьих**, социокультурная компетенция в настоящее время является наиболее спорным и неоднозначно интерпретируемым в методической литературе компонентом в составе коммуникативной компетенции.

Понятие социокультурной компетенции явилось своеобразным методическим коррелятом культурантропологического направления в лингвистике (работы *Ф. Боаса, В. Малиновского, Д.Р. Ферта, Э. Сепира, В. Уорфа* и др.), главной идеей которого стало признание устойчивых связей между этническим языком и культурой данного народа. Представляется, что возникновение понятия “социокультурная компетенция” следовало бы связывать с именем американского лингвиста *Делла Хаймса*, основоположника дисциплины “этнография коммуникации” и автора компетентностного подхода к описанию феномена владения языком. Именно в статьях Хаймса [6, 7] впервые высказывается идея о социокультурном измерении, без учета которого описание языковой способности (linguistic competence), предложенное Н. Хомским, было бы неполным, замкнутым в границах абстрактного грамматического механизма.

Д. Хаймс решительно и аргументированно критикует узость взглядов Н. Хомского на интересы лингвистики и на модель языковой компетенции, убедительно обосновывает необходимость включения этнографического контекста в рамки лингвистических исследований, а в модель языковой компетенции – компонента, ответственного за адекватное языковое употребление.

“Расширение” языковой компетенции Н. Хомского привело к появлению новых структурных и терминологических образований, которые фиксируются формулой communicative competence + competence for grammar + competence for use.

Здесь communicative competence - это лежащая в основе адекватного речевого поведения когнитивная структура, секторами которой являются системные языковые знания (competence for grammar), “прилагающие” грамматически правильные языковые конструкции к внешним условиям и установленным социальным (не грамматическим) нормам употребления лингвистических форм (competence for use) [7: 278-281].

Как справедливо отмечает С.Г. Тер-Минасова, “между языком и объективной действительностью стоит мышление человека. Мышление, в свою оче-

редь, оперирует не самим предметом реальности, а понятием, которое абстрагировано от этого конкретного предмета. Модель объективной действительности, окружающей человека, представлена в трех формах:

- реальная картина мира;
- культурная (понятийная) картина мира;
- языковая картина мира” [4: 40-41].

В ракурсе всего вышесказанного можно по-новому взглянуть на страноведческий компонент в методике преподавания русского языка, способствующий развитию личности в аспекте кросскультурного подхода и обеспечивающий формирование новой, “второй” языковой личности.

В последнее время в научно-методической литературе появилось много различных исследований, посвященных проблеме языковой личности. Нас интересует процесс формирования новой, “второй” языковой личности в процессе изучения русского языка в армянской аудитории.

По мнению Ю.Н. Караулова, языковая личность прежде всего предстает как **homo loquens** вообще, а сама способность пользоваться языком – как родовое свойство человека (вида **homo sapiens**). Структура и содержание языковой личности при таком рассмотрении оказываются безразличными к национальным особенностям языка, которым эта личность пользуется [3: 29]. Однако на современном этапе приходится однозначно признать, что овладение новым/иностранном языком возможно только с адекватным и полноценным постижением новой/”чужой” картины мира, новой культуры.

В настоящее время в большинстве случаев в научной литературе языковая личность рассматривается в аспекте **антропоцентризма**, который определяет новый этап развития современной науки в целом. **Антропоцентрический подход** становится общим научным принципом решения наиболее актуальных проблем в различных областях исследовательской деятельности. Идеи антропоцентризма эффективно реализуются при обучении второму (иностранному) языку, то есть при формировании “второй” языковой личности. При указанном подходе предполагается обязательный учет национальных особенностей родного языка в сопоставлении с изучаемым, что представляется нам весьма актуальным.

С позиций антропоцентризма в лингвистике, а также в методике преподавания иностранных языков (в том числе и РКИ) основное внимание уделяется не собственно языковой системе, а **языковой личности**, человеку, который становится центром языковой действительности. Антропоцентризм современного языкознания и методики преподавания языков открывает возможность приблизиться к такому описанию языка, которое восстанавливает единство языка с его носителем.

Ключ к глубокому пониманию многих языковых проблем, которые не могут быть объяснены традиционной грамматикой, лежит в исследовании языка с позиции его носителя – человека, жизнедеятельность и культурный ареал которого неразрывно связаны с данным языком. При этом усвоенный язык, будучи достоянием отдельной личности, индивидуален [2: 7].

В соответствии с принципом антропоцентризма знания о мире организуются не только через реальность бытия, но и через язык и через него познающим мир человеком. Человек осознается как вершина эволюции, он становится создателем осмысленного бытия. При этом принцип антропоцентризма решает и проблему усвоения, понимания и осознания языка носителем иного языкового сознания, иной культурной среды.

Невозможно не согласиться с мнением, что язык как средство общения выполняет кумулятивную функцию, наука представляет его в модели языковой картины мира, согласно которой понимание мира этноориентировано [1: 42].

Не вызывает сомнений, что языковая личность, для которой русский язык является вторым/иностраным, существенно отличается от языковой личности, для которой русский язык является первым, исходным, родным. Возникает необходимость исследовать процесс формирования “второй” языковой личности при изучении РКИ (в нашем случае – в армянской аудитории). Представляется, что уместнее всего говорить о формировании иной языковой системы для того, чтобы обслуживать иноязычную личность в иной, неродной для него языковой среде.

Здесь обязательно следует оговорить, что изучение иностранного языка ни в коей мере не препятствует овладению родным языком, даже на ранних (дошкольных) этапах. Напротив, при разработке методических приемов стимулирования спонтанно-корпоративных структур родного и русского языков осуществляется выработка новой языковой установки (установки речи на русском языке), поскольку эти приемы должны опираться на учет закономерностей выработки установки, дифференцированно в зависимости от сфер и участников общения.

Таким образом, языковая личность всегда одна, она находится в состоянии постоянного развития, а иностранные языки человек выучивает после освоения своего родного языка через соотнесение изучаемого языка с теми универсальными языковыми правилами, которые реализованы на основе грамматики родного языка [4: 47].

При изучении второго языка складывается только вторая языковая система, которая является инструментом в коммуникативной деятельности на новом языке для языковой личности, которую обозначают термином “инофон”.

Инофон в коммуникативных целях переходит с родной языковой системы на другую, приобретенную. Поэтому при обучении второму (иностранному) языку в аспекте антропоцентрического кросскультурного подхода необходимо учитывать данные сопоставительно-типологического анализа родного и изучаемого языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаян Э.Р. Коммуникация и раскрытие потенций языкового сознания (Цикл лекций). Ер.: Изд-во Ереванского ун-та, 1981.
2. Верецагин Е.Г., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2004.
5. Ek van J., Trim J.L.M. Threshold Level . 1990. Strasbourg, 1991.

6. Hymes D. On Communicative Competence // J.B. Pride, J. Holmes {Eds.}. Sociolinguistics. Harmondworth, 1972.
7. Hymes D. Models of interaction of language and Social life // J. Gumperz, G. Hymes {Eds.}. Directions in Sociolinguistics: The Ethnography of Communication> NY, 1972.

ANTHROPOCENTRIC APPROACH TO THE FORMATION OF THE "SECOND" LANGUAGE PERSON

I.R. SARGSYAN

ASPU after Khachatur Abovyan

In our society there is an urgent need and of training in the educational institutions of a multicultural personality, because the multiculturalism is a trend of the time. Realization of this actual idea in our republic is possible in the process of school and university study of the Russian language. Nowadays in the most of the cases in the scientific literature a linguistic personality is considered in the aspect of anthropocentrism, which determines a new stage in the development of modern science in all. Anthropocentric approach becomes a general scientific principle of solving the most actual problems in various fields of research activity. Ideas of anthropocentrism are effectively realized while teaching the second (foreign) language, that is when forming a "second" linguistic personality. With this approach it is assumed that the national features of the native language should be taken into account in comparison with studied language, which seems to us very relevant.

Key words: *language personality, anthropocentrism, multicultural education, culturological approach.*

ՄԱՐԴԱԿԵՆՏՐՈՆ ՄՈՏԵՑՈՒՄ «ԵՐԿՐՈՐ» ԼԵԶՎԱԿԱՆ ԱՆՀԱՏԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՁԵԱՎՈՐՄԱՆԸ Ի.Ր. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

Խաչատուր Աբովյանի անվ. ՀՊՄՀ

Մեր հասարակության մեջ հրատապ անհրաժեշտություն է դարձել բազմամշակութային անհատականություններ պատրաստելը ուսումնական հաստատություններում, քանի որ բազմամշակութայնությունը՝ ժամանակի պահանջն է: Այդ գաղափարի իրականացումը Հայաստանում հնարավոր է և՛ դպրոցում, և՛ բուհում՝ ռուսաց լեզվի ուսուցման գործընթացում: Այսօր շատ դեպքերում գիտական գրականության մեջ լեզվական անհատականությունը դիտարկվում է մարդակենտրոն տեսանկյունից: Դա սահմանում է նոր զարգացման փուլ գիտության մեջ: Մարդակենտրոն մոտեցումը դառնում է տարածված գիտական սկզբունք՝ առավել հրատապ հետազոտական խնդիրները լուծելու ոլորտներում: Մարդակենտրոն գաղափարները արդյունավետ իրականացվում են երկրորդ (օտար) լեզու ուսուցանելու գործընթացում, «երկրորդ» լեզվական անհատականության ձևավորման ժամանակ: Նշված մոտեցումը ենթադրում է պարտադիր հաշվի առնել մայրենի լեզվի ազգային առանձնահատկությունները ի հակադրություն ուսումնասիրվողի, որը և մենք առավել կարևորում ենք:

Հանգուցային բառեր. *լեզվական անհատականություն, մարդակենտրոնություն, բազմամշակութային ուսուցում և դաստիարակության, լեզվամշակութային մոտեցում:*